

Голографическое изображение начало изменяться, оставшиеся 124 боевых корабля класса «Щит» начали самоубийственные взрывы. Мощные ударные волны от взрывов образовали непреодолимую преграду. Дым окутал пространство под кораблём «Плутон», а взрывная волна заставила его дрожать...

Мо Юньшу резко открыла глаза. В ушах раздавались крики морских птиц, а солнечный свет заливал её комнату. Она нахмурилась — снова этот проклятый сон. Дотянувшись до прикроватной тумбочки, она взяла две таблетки. Сильное ПТСР постоянно напоминало ей о событиях четырёхлетней давности...

Мо Юньшу медленно встала с кровати. Настенные часы показывали 9:46, но она не обращала на это внимания, так как стрелки застыли на этом времени уже несколько лет. Она раздвинула шторы и посмотрела наружу. Солнце деревни Цзяян играло на поверхности озера Ванмуцо, отражая золотистые блики. Мо Юньшу взяла одеяло и вышла с ним во двор — такой солнечный день идеально подходил для того, чтобы просушить его.

Во дворе цвели цветы гэсанхуа. Такие же растения росли и за пределами её дома, но Мо Юньшу превратила их в маленький сад, добавив к ним овощи, которые выращивала для себя. Всё здесь было чистым и ухоженным, поэтому она без колебаний повесила одеяло на верёвку, натянутую во дворе. Лёгкими движениями она расправила его, словно желая, чтобы оно впитало как можно больше солнечного тепла.

Зазан Дордже издали заметил Мо Юньшу. Утренний свет освещал её лицо, и в глазах восьмилетнего мальчика она была подобна фее. Он побежал к её двору, а за ним следовал маленький пёс. Подбежав к деревянной ограде, мальчик, казалось, не чувствовал усталости. Он радостно замахал рукой:

— Учитель Мо, учитель Мо!

Мо Юньшу заметила Дордже и, помахав в ответ, подошла к нему. Наклонившись к ограде, она оказалась на одном уровне с мальчиком.

— Что случилось, Дордже?

Дордже почесал голову. Он не знал, зачем пришёл. Дети часто зовут тех, кто им нравится, не имея на то особой причины. С покрасневшим лицом он улыбнулся, обнажив ровные белые зубы.

Мо Юньшу погладила его по голове, открыла калитку и впустила во двор.

— Как твой дедушка? Ему лучше?

Дордже радостно кивнул:

— Учитель Мо, вы настоящая фея! Дедушка уже может ходить. Даже ламы говорят, что вы волшебница.

Мо Юньшу улыбнулась. Дедушка Дордже повредил ногу, когда искал яков. Деревня Цзяян была настолько удалённой, что местные врачи не смогли ему помочь, и старик потерял ногу. Всё, что сделала Мо Юньшу, — это использовала свои профессиональные навыки, чтобы изготовить для него протез.

Она попросила Дордже подождать во дворе, а сама зашла в дом, чтобы найти для мальчика немного конфет. В горах сладости были редкостью, но Мо Юньшу запаслась ими для местных детей.

Дордже положил конфету в рот, наслаждаясь её вкусом. Детский ум работает быстро, и мальчик вдруг вспомнил что-то важное, по крайней мере, в его представлении это было важно для учителя Мо. Он взял её за руку и потянул за собой:

— Учитель Мо, пойдёмте посмотрим на лес.

Лес, о котором говорил Дордже, был берёзовой рощей, посаженной Мо Юньшу в год её прибытия в деревню Цзяян. Всего 400 берёз были высажены ровными рядами, как шахматная доска, на равнине за деревней. В течение четырёх лет Мо Юньшу заботливо ухаживала за ними, и ни одно дерево не погибло. Теперь они стояли высокие и прямые, а осенью их листья становились золотистыми, зимой ветви покрывались инеем. Они меняли свою красоту в зависимости от времени года, сопровождая одинокую Мо Юньшу.

Дети всегда торопятся, и Дордже, отпустив руку Мо Юньшу, побежал вперёд, напевая пастушью песню. Мо Юньшу шла медленно, глядя на берёзовую рощу, которая ещё только готовилась к новому сезону. В её сердце смешивались грусть и утешение.

В этот момент с неба раздался громкий взрыв. Звук был настолько резким, что Дордже зажал уши. Этот звук, который не должен был здесь появиться, был одновременно знакомым и когда-то вызывавшим у неё волнение — это был звуковой удар, вызванный сверхзвуковым полётом.

Мо Юньшу инстинктивно посмотрела в небо. Действительно, военный самолёт появился в голубом небе. Его появление вызвало рябь на поверхности озера Ванмуцо, и солнечные блики на воде разбились, как и её сердце, разрушенное этим неожиданным визитом.

Холодный незванный гость, без сомнения, прибыл ради неё. Мо Юньшу попросила Дордже вернуться в деревню и передать старосте, чтобы никто не волновался и не приходил сюда. Мальчик кивнул и побежал обратно, послушно выполняя её указания.

Мо Юньшу стояла на открытой площадке перед берёзовой рощей. Самолёт плавно опускался вертикально, поднимая клубы пыли. Она оперлась на берёзу, чтобы сохранить равновесие, и дерево слегка наклонилось, но оставалось устойчивым, сопротивляясь сильному ветру.

После посадки самолёта открылся люк, и оттуда выстроилась группа солдат. После того как они построились, командир медленно вышел. Он был в тёмных очках, с аккуратно уложенными волосами, но с небритым лицом. Приказав солдатам оставаться на месте, он направился к Мо Юньшу.

Встречая незваного гостя, Мо Юньшу, напротив, поправила растрёпанные волосы. Если это встреча со старым другом, то стоит сохранить достойный вид. Она также пошла навстречу, и, приблизившись, они оба раскрыли объятия, крепко обняв друг друга.

— Мо, давно не виделись.

Майк снял очки, его лицо уже не было таким, как у того замасленного парня с Запада.

Мо Юньшу посмотрела на его погоны и улыбнулась:

— Действительно, давно. Теперь, наверное, я должна называть вас полковником Майком?

Майк смущённо улыбнулся. После победы экспедиционной армии над расой жуков все выжившие получили заслуженные награды. Однако некоторые выбрали другой путь, как, например, Мо Юньшу, стоявшая перед ним.

— Зови меня просто Майком, Мо. Мы оба знаем, как появилось это звание.

Мо Юньшу инстинктивно посмотрела в небо. Души миллионов солдат экспедиционной армии витали в воздухе. Она молчала, и Майк тоже замолчал. В этот момент воспоминания были неуместны, ведь они приносили слишком много боли. Они пошли рядом в сторону берёзовой рощи. Солнечный свет с востока отбрасывал их длинные тени, как и тени берёз.

— Майк, зачем ты пришёл?

Мо Юньшу спросила, пройдя немного.

Она ушла в отставку четыре года назад и с тех пор скрывалась в этих горах. Перед уходом из экспедиционной армии она ясно дала понять генералу Питеру, что не вернётся на службу и не будет работать на какое-либо правительство. Поэтому, когда Майк, её бывший сослуживец, появился перед ней, она почувствовала не только радость, но и тревогу.

Он знал о её решении и не стал бы беспокоить её, если бы не приказ.

Майк снял фуражку и зажал её под мышкой, глядя на Мо Юньшу. Его взгляд был неуверенным, но он всё же произнёс:

— Мо, есть задание...

— Майк!

Резко прервала его Мо Юньшу, её обычно мягкое выражение лица стало строгим.

— Ты знаешь, я больше не буду служить ни армии, ни правительству.

— Мо, это задание не связано ни с армией, ни с правительством. Оно ради всего человечества.

Объяснил Майк.

<http://bllate.org/book/15294/1351107>